

АРХИПЕЛАГ СУННИТОВ ¹

Тенк А.

«Братья-мусульмане», ХАМАС, «Аль-Каида», Исламское государство, «Боко Харам». . . За общей «салафитской» матрицей скрывается бесконечное множество движений, от первых умеренных исламистов до сегодняшних радикальных экстремистов и бойцов мирового джихада. Попробуем разобраться, что к чему.

После провала двух кровавых тоталитарных систем XX века, нацизма и коммунизма, мир посчитал, что (по крайней мере, на время) застрахован от появления новых угроз благодаря возвращению мира и процветания (пусть его распределение и оказалось очень и очень неравным). Тем не менее, мы так и не дождалась окончания конфликтов и столкновений между странами, расами и этносами, которые подпитывает используемая в политических целях религиозная ненависть. Этот религиозный экстремизм вынуждает демократические страны сохранять бдительность, оказывает сильнейшее воздействие на международную политику, питает прочие виды экстремизма и затягивает всех в бесконечную спираль насилия.

Подъем суннитского фундаментализма — это одно из ключевых событий конца прошлого века. Это решающий элемент в политической дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке («Братья-мусульмане», ХАМАС, «Аль-Каида» и ее производное, Исламское государство), в Африке («Аль-Каида» в исламском Магрибе), «Боко Харам» в Нигерии), в Афганистане и Пакистане (талибы) и даже, пусть и в более умеренной форме, в Турции (Партия справедливости и развития).

Последние 30 лет суннитский исламизм постоянно подпитывают самые разные факторы: бесконечный арабо-израильский конфликт, катастрофические войны в Афганистане и Ираке, арабские революции 2011 года, распространение исламского радикализма по Африке — вчера в Алжире, сегодня в Сахеле. Перед тем, как разбираться с отличиями этих движений, давайте внимательно рассмотрим их общую матрицу.

1. САЛАФИТСКАЯ МАТРИЦА

Все исламистские группы так или иначе уходят корнями в идеологию салафизма, то есть са-

мого строгого из течений в суннитском исламе. В основу современного салафизма легли теории аравийского мыслителя XVIII века Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. По его мнению, упадок мусульманских стран по отношению к Западу был связан с тем, что утонченная и обленившаяся мусульманская элита забыла изначальное послание ислама. Он выступал за буквальное и пуританское прочтение ислама и объединился с Мухаммадом ибн Саудом, основателем ультраконсервативной династии, которая по сей день правит Саудовской Аравией и служит вдохновителем исламизма по всему миру.

Несмотря на все различия в поведении, регулярно появляющиеся в новостях умеренные или радикальные исламисты имеют общий знаменатель в лице салафитской или ваххабитской идеологии, которая выступает за возвращение к Корану, Сунне (традиция пророка Мухаммеда), шариату (исламский закон) и жесткому разделению полов. Они придерживаются фундаменталистского прочтения священных текстов и почитают «салафов», то есть «праведных предшественников» (Магомет и его соратники): они подражают их манере говорить и одеваться, отпускают, как и они, длинные бороды. Женщины же полностью закрывают одеждой все тело и лицо, оставляя только глаза.

Они считают себя представителями единственного настоящего ислама и призывают очистить религию от любого западного и иностранного влияния. Они отвергают четыре традиционные школы мусульманского права (ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский мазхабы) и руководствуются лишь Кораном и Сунной. Они стремятся вернуться к истокам, чтобы избавить ислам от людской интерпретации, которая воспринимается как ненужные «инновации». Салафиты в строгом понимании этого слова вообще предпочитают держаться подальше от политической деятельности, хотя и представили кандидатов на парламентских выборах 2012 года, которые последовали за революцией в Египте.

2. «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» И ПОПЫТКА «ИСЛАМИЗАЦИИ СВЕРХУ»

В числе источников идеологии и исламистских организаций необходимо также отметить

¹ Источник: <http://www.slate.fr/story/91101/description-mouvements-sunnites>

движения «Братья-мусульмане» (основано в 1928 году в Египте Хасаном аль-Банной) и «Джамаат-и-Ислами» (создано в 1941 году в Пакистане Сайидом Абуль Ала Маудиди).

Эти группы объединяет общая мечта о возвращении золотого века изначального ислама. Они требуют расширения места ислама во всех областях общественной и личной жизни, выступают за жесткий порядок и нравственность, безусловное подчинение Богу, войну с «неверными» и евреями. На индийском субконтиненте практически нет соперничающих с «Джамаат-и-Ислами» еще более радикальных течений, тогда как у «Братьев-мусульман» в Египте зародилось террористическое экстремистское движение, вдохновителем которого выступил радикальный мыслитель и активист Сайид Кутб (его казнил Насер в 1966 году).

В конце 1980-х годов «Братья-мусульмане» и тайные (или не очень) политические группы салафитского толка начали «экспорт» своей идеологии за границу. В 1987 году «Братья-мусульмане» основали ХАМАС («Исламское движение сопротивления») в Палестине. В 1989 году в Алжире появился «Исламский фронт спасения», чьей мечтой было установить в стране исламское государство и шариат. В Египте радикальные активисты «Братьев-мусульман» заметно укрепили свое положение на фоне социального кризиса и объявили войну Гамалю Абдель Насеру, Анвару Садату (погиб от их рук в 1981 году) и Хосни Мубараку.

Успех этих исламистских движений объясняется их размещением в густонаселенных городских районах и активными действиями в сфере социальной поддержки и образования. Именно они стояли у истоков арабских революций, например, движения в Каире в 2011 году. Тем не менее, в дальнейшем опыт «Братьев-мусульман» во власти обернулся настоящей катастрофой, а их президент Мухаммед Мурси был свергнут армией в 2013 году.

Эта первая попытка исламизации сверху в суннитском мире обернулась полным провалом в отличие от того, что произошло в шиитском мире три с лишним десятилетия тому назад с успехом иранской революции 1979 года. «Братья-мусульмане» и салафиты вызывают ненависть у светских интеллектуалов и партий социалистического и марксистского толка. Поэтому они регулярно становятся объектами военных репрессий, как это, например, происходит в Египте и Алжире.

Их нарастающая радикальность порождает все новые трагедии, ведет к убийству иностран-

ных туристов и создает угрозу для религиозных меньшинств (прежде всего, христиан). Апогей пришелся на 1990-е годы. В Алжире «Исламский фронт спасения» породил ужасную гражданскую войну, которая унесла порядка 100 тысяч человеческих жизней. А пришедший к власти в Палестине ХАМАС расширяет борьбу (изначально она носила исключительно националистический характер) против Израиля.

3. ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ В МИРОВОМ ДЖИХАДЕ

Как бы то ни было, с 1990-х годов суннитский фундаментализм окончательно порвал с первыми, умеренными или террористическими формами исламизма, которые изначально представляли собой игру общественных сил (элита без будущего, отчаявшаяся городская молодежь) и интеллектуальных влияний, но так и не смогли добиться успеха. В дальнейшем место этого первого суннитского фундаментализма занял совершенно извращенный ислам, отличавшийся самой что ни на есть радикальной, глобальной и самоубийственной агрессией.

Сегодня мы живем в эпоху мирового джихада («Аль-Каида», талибы, «Боко Харам», Исламское государство), который становится угрозой для цивилизованного мира, дестабилизирует международные отношения и выводит из равновесия всю планету. Этот мировой радикальный исламизм распространился по Афганистану, Пакистану, Ближнему Востоку, Ираку, Магрибу и Сахелю в Африке вплоть до самого Запада. Теракты 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне и их отражения в Марокко, Мадриде, Лондоне, Бомбее и Найроби говорят о том, что ни один регион мира не застрахован от этой опасности.

Первые активисты мирового джихада появились в так называемом «лагерном поколении»: речь идет о «концентрационных лагерях» в Египте при президенте Насере (там содержали первых исламистских боевиков) и тренировочных лагерях в Пакистане, Афганистане и Алжире. Они стали своего рода бойцами «интернациональных бригад» ислама, если сравнить ситуацию с войной в Испании 1936 года. Промывание мозгов, боевая подготовка, насаждение ваххабитской и салафитской идеологии... Новый террористический исламизм не имел ничего общего с изначальными «Братями-мусульманами» Хасана аль-Банни в Египте, Маудуди в Пакистане и всех прочих теоретиков первых умеренных поколений.

4. ТАЛИБЫ ИЛИ ИСКАЖЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Рассмотрим пример афганских талибов. В 2002 году американцы свергли их основанный на терроре режим (они силой захватили власть в 1996 году), однако они до сих пор очень активны и ведут бои на территории Афганистана и в пограничных с Пакистаном зонах, где проживают главным образом пуштунские племена, которые стали одним из главных мировых рассадников льющего кровь по всей планете радикального исламизма.

Талибы — это выходцы из традиционной среды, индийских религиозных школ Деобанди. Они были созданы еще в колониальную эпоху с тем, чтобы сформировать хороших мусульман в индуистском окружении. Тем не менее, эта школьная система превратила учеников в авторов террористических фетв и смертников. Она подтолкнула их к еще более грязной и преступной деятельности. Но как образование могло стать заложником радикальных террористических групп? Специалисты до сих пор задаются этим вопросом...

5. «АЛЬ-КАИДА» И РАСШИРЕНИЕ ИСЛАМИЗМА

Террористическая сеть «Аль-Каида» («база», «основа»), одним из основателей которой в 1987 году стал Усама Бин Ладен, уходит корнями в экстремистские теории таких мыслителей как египетский философ Сайид Кутб. Ее радикальный исламизм распространялся по всему миру, Ближнему Востоку, Африке и Азии путем создания своего рода «отделений» и ячеек. Некоторые из них находятся в спящем состоянии, тогда как другие наоборот активно занимаются подготовкой операций и терактов.

В основу расширения влияния «Аль-Каиды» в 1990-х и 2000-х годах легли два главных фактора.

Первый — это формирование образа «жестокости» мусульманского сообщества, «уммы» во всем мире. Мусульмане в Азии, арабских регионах и Африке становятся объектом наслоения страданий и раздражающих факторов, которое создается бесконечным повторением «мученичества» их собратьев по вере: сегодня это Палестина и Ирак, вчера — Чечня, Косово и Босния, хотя в каждом из этих случаев политическая и религиозная ситуация складывалась совершенно по-разному. Речь идет о призыве к страдающей умме. Ликвидированный американскими солдатами в Пакистане в 2011 году Бин Ладен не пользовался

поддержкой четко определенных общественных классов или политических движений, а призывал к мобилизации всего мусульманского сообщества, которое унижают западные «крестоносцы» и евреи.

Вторым инструментом в руках «Аль-Каиды» и мирового джихада стала апокалиптическая риторика о Последнем суде, на который после смерти попадает каждый мусульманин. Этот аргумент используется в отправке террористов-смертников (шахидов) и призывах к джихаду против Запада. Задача «Аль-Каиды» в том, чтобы породить столкновение цивилизаций, культур и религий, опираясь на историчность действий Пророка, грубую интерпретацию самых воинственных стихов из Корана при полном отсутствии критического исторического анализа.

6. ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО, ОТВЕТВЛЕНИЕ И СОПЕРНИК

После исчезновения Усамы Бин Ладена исламисты «Аль-Каиды» продолжили действовать под руководством его первого заместителя Аймана аз-Завахири. Тем не менее, бесконечное напряжение напряженности привело к появлению в Ираке еще более агрессивных суннитских исламистов, которые объединились под знаменем Исламского государства.

Изначально оно представляло собой ответвление иракского «представительства» «Аль-Каиды». В апреле 2013 года оно объявило о намерении провести слияние с сирийской экстремистской группой «Джабхат ан-Нусра» и создать движение «Исламское государство Ирака и Леванта». Тем не менее, сирийские радикалы отказались от предложения, что породило братоубийственную войну.

Потенциальная угроза Исламского государства даже выше, чем у «Аль-Каиды», что вызывает нешуточное беспокойство как в Иране, так и в США, Европе и Саудовской Аравии. Оно ведет завоевательную войну в Ираке, берет в свои руки города, изгоняет религиозные меньшинства (в первую очередь христиан), стремится создать исламистское государство по обеим сторонам иракско-сирийской границы.

«Аль-Каида» полагалась на личное состояние Усамы Бин Ладена и богатых спонсоров из стран Персидского залива. Абу аль-Багдади, влиятельный, но не привлекающий к себе внимания лидер Исламского государства, может похвастаться большей независимостью. Он провозгласил себя «халифом» и обладает более разнообраз-

ными источниками доходов: нефтяные вышки и электростанции становятся хорошим дополнением для контрабанды, вымогательства и похищений ради выкупа.

Ряды Исламского государства насчитывают несколько тысяч иракских активистов (они прекрасно знают территорию), а также множество сирийских боевиков, которые набрались опыта за три года войны против Башара Асада. Некоторые из вооруженных радикалов прошли подготовку в Чечне и Афганистане. От 1,5 до 2 тысяч прибыли из Европы. У их лидера аль-Багдади сложились откровенно не лучшие отношения с аз-Завахири, соперником из «Аль-Каиды». Он не признает его власть и отказывается уйти с сирийского фронта, освободив место для «Джабхат ан-Нусра».

7. «БОКО ХАРАМ» — НИГЕРИЙСКИЕ ТАЛИБЫ

Последние 10 лет множество радикалов набирают в исламском Магрибе и Нигерии. На мусульманском севере этой страны закрепилась секта «Боко Харам» (ее официальное название «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» или Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада). С самого момента создания в 2002 году она отметилась целой серией фанатичных акций против центрального правительства, христиан (теракты в церквях) и женщин (похищения, изнасилования). «Боко Харам» означает «западное образование запрещено». Его идеология выступает за радикальный и строгий ислам и в целом близка к афганским талибам.

Так, каким же сейчас представляется будущее мирового джихада? Питающие его источники социальной и политической фрустрации в мусульманских странах азиатского, африканского и арабского регионов по-прежнему очень сильны. Тем не менее эта самая умма, которую он стремится задействовать, вовсе не является некой однородной структурой. Поэтому хотя радикальные исламисты и укрепляют позиции, им в одиночку не под силу создать условия для глобального восстания мусульман против Запада.

Таким образом, можно сделать осторожное предположение о том, что у подобного глобального исламизма, который опирается на риторику гонений мусульман в апокалиптическом столкно-

вании цивилизаций, нет будущего, если он останется, как сегодня, уделом горячих голов, не сможет расширить общественную базу и источники политической поддержки.

8. ПСР — ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА

Особое место на этой общемировой картине суннитского фундаментализма принадлежит Партии справедливости и развития, которая недавно подтвердила свою власть в Турции после избрания президентом страны ее лидера Реджепа Тайипа Эрдогана. Эта партия, разумеется, не имеет ничего общего с радикальными течениями, однако продвигаемый им умеренный исламизм тоже представляет собой форму исламизации турецкого общества и, следовательно, едва прикрытую угрозу для принципа светского общества, который имел решающее значения для основателя современного турецкого государства Мустафы Кемалю Ататюрка.

Тем, кто критикует его авторитаризм и религиозный уклон его режима, лидер ПСР отвечает, что всего-навсего хочет воспитать набожную молодежь в соответствии с ценностями и принципами турецкой нации. Во время недавней предвыборной кампании Реджеп Тайип Эрдоган обратился к своим противникам в таком популярном ключе:

«Неужели вы ждете, что наша консервативная и демократическая партия позволит сформироваться поколению атеистов? Может быть, это ваша задача, ваша миссия, но уж точно не наша. Вам не нужна набожная молодежь. Вы что, хотите, чтобы она сидела на наркотиках?»

В его риторике продвижение ислама представляется не как политический инструмент, а как ключевой вектор общественного единства. В прошлом «добрый и набожный» мусульманин был вынужден находиться в оппозиции к официальной светской системе. Последние 10 лет ПСР Эрдогана пытается объединить ислам с конституционным соблюдением светских принципов. Такая попытка примирить два, казалось бы, противоположных направления порождает множество двусмысленностей и противоречий, однако взгляды всех отвергающих радикальный исламизм мусульманских стран сейчас обращены в сторону Турции.